

Пока трое из них, Ань Зенг и Ду, гуляли по улицам, ели и пили, Дин Шенгся приснился кошмар.

Наверное, никто бы не подумал, что в Академии Боевых Искусств действительно будет такой человек.

Динь Шенгся не понимала, что такое Девятнадцать Демонов и что такое Мир Павших Демонов, когда она бежала.

Он только чувствовал, что запутался в кошмаре. Он хотел избавиться от него, но его также привлекало обещание в кошмаре, и он не хотел от него избавиться.

Сяо Цидао быстро допил свои цукаты и спросил Ань Чже: "Большой брат Ань Чжэн, зачем ты меня привёл?".

Ань Чжань улыбнулся и ответил: "Сяо Цидао, ты знаешь, что твоя личность очень особенная"?

Сяо Цидао кивнул: "Да."

"Значит, это не для того, чтобы взять тебя за покупками, а для того, чтобы познакомить тебя с Фан Гуанчэном."

Ты знаешь, что ты особенный, но не знаешь почему.

Однажды ты можешь попасть в одну из самых больших расколов в стране.

"Поэтому ты должен не только защитить своего старшего брата Толстяка и всех остальных, но и научиться защищать себя."

Маленькая Седьмая обычно протягивает руку, чтобы схватить Зоу. "Я сделаю это!"

"Так что с сегодняшнего дня я буду каждый день вывозить тебя на прогулку, чтобы познакомить с этим городом."

Если настанет день, когда ты будешь в опасности, а мы не сможем защитить тебя вовремя, ты будешь сам по себе.

Помни об этих улицах, помни, где спрятаться, где спрятаться на время.

Чтобы не проскользнуть в тупик, когда за тобой гонятся, и, конечно, никакой тупик не сможет остановить тебя.

Однако, для культиваторов, смысл тупика не в этих стенах, а в людях, которые используют местность, чтобы перехватить вас. ""

Сяо Цидао кивнул. Хотя он не очень хорошо это понимал, он знал, что должен помнить, что сказал его старший брат Ань Чже.

Трое из них ели во время прогулки, казалось бы, бесцельно.

Когда они добрались до Девятого Восточного проспекта, Ань Чже сказал Сяо Цидао: "Пусть Большой Брат Толстяк отвезет тебя за покупками". Брат Ань Зенг хочет встретиться с другом и скоро будет искать тебя".

Сяо Цидао кивнул. "Тогда поторопись и приезжай."

Худой Ду держал Сяо Цидао за руку и указал на трехэтажное здание перед ними. "Я отведу тебя туда поиграть."

Как только он закончил говорить, Ань Чже надрал ему задницу.

Худышка Ду смущенно засмеялся. "Какая шутка... Просто шутка."

Он быстро ушёл с Маленькой Семёркой. Когда он проходил мимо здания, Маленькая Семерка посмотрела на мемориальную доску: "И Хон Лу".

Чжоу улыбнулся тому, как Ду неловко убежал. Затем он повернулся и зашёл в ресторан напротив И Хон Лу.

Этот ресторан назывался "Пьяный бессмертный ресторан". У многих мест было такое название. В большинстве случаев это было просто совпадением, потому что многие считали, что у ресторана "Пьяный Бессмертный" хорошее название.

На месте у окна на втором этаже, в ожидании ссоры, сидел молодой благородный "Подъем на облака".

"Хорошая кожа".

Анжу сел и улыбнулся.

Этим молодым мастером был Чжун Цзюй, человек, сочетающий в себе красоту и хитрость.

Чжун Цзюге смог раскрыть свою истинную личность только тогда, когда был перед Ань Цзыюэ.

Честно говоря, он, казалось, получил много новых знаний об обмане после того, как отправился в город Да Си.

Для людей Тысячи Ворот, самым основным требованием было действовать, как им заблагорассудится.

Это был только начальный этап, и на продвинутом этапе, это было бы... "кем бы ты ни притворялся" было бы "кем бы ты ни притворялся".

"Независимо от того, насколько хороша твоя кожа, ты все равно должен заботиться о ней".

Чжун Цзюге вытащил круглую и плоскую металлическую коробку и сказал: "Это лосьон для ухода за кожей в Зале сокровищ, ты хочешь его?"

"Я дам тебе коробку."

"Ты, должно быть, пользуешься чужими благами."

Чжун Цзюге торжественно сказал: "Как я могу просить о льготах?" Я буду отвечать за рекламу их вещей. Они дадут мне несколько бесплатных вещей, а также получат купон за полцены."

"Моя самая большая мечта - однажды открыть магазин, и все дамы в городе приедут сюда, чтобы купить вещи."

Чжан вытащил серебряную купюру из рукава. "Убери ее."

Чжун Цзюге сказал: "Ты затрудняешь мне принять тебя." Как я могу принять тебя как босса? Ты можешь довольствоваться тем, что говорят твои подчиненные. Думаешь, это правда?"

"Это правда?"

Тогда он убрал записки. "Но мне это нравится."

Он посмотрел на Анжу и сказал: "Но знаешь ли ты, почему я хочу открыть такой магазин?"

"Из-за тебя, жулика."

Чжун Цзюге справедливо сказал: "Не клевети на мечты чистого человека... как императрица-

вдовствующая собирала информацию?"

Это был бордель.

Силы вдовствующей императрицы контролировали все бордели столицы. Кто из боевиков и чиновников не ходил в бордели?

В мягкой и ароматной атмосфере никто не знал, как размыть то, что не следовало говорить.

"Есть еще семья Гао..."

Чжун Цзюге сказал: "Прошло столько лет с тех пор, как клан Гао в последний раз никого не впускал на трон. Согласно правилам, какими бы великими ни были военные подвиги старшего поколения, они давно должны были быть отодвинуты на второй план".

Однако до сих пор старуха семьи Гао все еще могла заставить этих людей в правительстве оставаться в благоговейном трепете... Дело не только в том, что предки семьи Гао родили основателя нации.

"Чиновники Великого Яна не чисты, особенно чиновники." Кто из них не имеет позорного дохода?"

"Но Великая Ласточка не могла помочь азартным играм, что дало чиновникам разумный источник имущества."

Эти чиновники брали взятки, затем шли в казино, и с несколькими случайными ставками могли выиграть большую сумму денег обратно.

Конечно, деньги все равно возвращались бы в казино семьи Гао. Это было отмывание денег.

Семья Гао хранит секреты почти всех чиновников. Вы думаете, что старушка из семьи Гао не была бы добродетельной и престижной? ""

"Однако!"

Чжун Цзюге засмеялся: "Но бордели и казино все еще далеко от моего магазина."

С кем я столкнулся в своем магазине?

"Жены сановников, они знают больше секретов, чем обычные гости мира боевых искусств."

Сюань сказал: "Талант, как у тебя, поистине редкий."

Чжун Цзюге посмеялся: "Хочешь вложить больше денег?"

Зайюэ улыбнулся и сказал: "В будущем, когда Малышу Люэр будет скучно, я могу просто случайно помочь тебе придумать несколько способов сделать себя красивой".

Чжун Цзюге сразу же стал счастлив. Он был в десять тысяч раз счастливее, чем когда взял банкноты. "Это настоящая инвестиция... Точно, человек, которого вы попросили меня расследовать, он почти все понял."

Чжун Цзюге посмотрел на дом снаружи. "Это одно из владений вдовствующей императрицы, самый большой бордель в столице."

Девочки здесь умеют играть в шахматы, рисовать и рисовать. Даже если бы вы говорили о каких-то непонятных знаниях, они могли бы поболтать с вами.

Так что большинство людей, приехавших сюда, были из верхних эшелонов.

Согласно моим исследованиям, в этот период 99% борделей в столице находятся в руках декана Академии Большого Кавказа Су Пэя, в то время как самые большие бордели находятся в непосредственном подчинении Ли Чанлу.

"Есть ли правило?"

Чжун Цзюге кивнул: "Да, шестое, шестнадцатое и двадцать шестое число каждого месяца".

Ли Чанлу покинул бы императорский дворец Терминус, чтобы осмотреть эти бордели, так что И Хон Лу определённо пришёл бы.

Я наблюдал некоторое время и обнаружил, что каждый раз, когда приходил Ли Чанлу, счёт И Хонглу отправлялся во Всемирный банк.

"Я нашёл способ это выяснить." Этот счет определенно внесет немного серебра на счет три дня назад."

Сюань сказал: "Для Ли Чанлу".

Чжун Цзюге ворчал: "Точно, это для Ли Чанлу".

Евнух, как вы думаете, не может быть чиновником, не может жениться и иметь детей, и

единственное, что ему нужно - это деньги.

Я узнал, что Ли Чанлу купил несколько домов в столице, в дополнение к дивидендам от этих борделей.

"Возможно, это потому, что его тело перестало быть здоровым, поэтому его жадность стала еще более ненормальной".

"Дайте мне позиции этих домов."

Чжун Цзюге уже был подготовлен. Она положила лист бумаги под чашку и передала его.

Пока Ань Чже спорил за чай, он убрал бумагу.

Чжун Цзюге сделал глоток чая и сказал: "Этот Ли Чанлу не прост. Должны быть специалисты из королевского клана, сопровождающие его."

Он не знал, будет ли он культивировать пока, но эти эксперты не шутили.

"Поэтому нелегко сделать шаг против него."

"Невозможно, чтобы не было никаких недостатков." Чем больше жадности, тем больше недостатков."

"Потому что он не хочет, чтобы столько людей узнали его секрет." Бывают моменты, когда ему нужно побыть одному."

Чжун Цзюге сказал: "Это правда." Я присмотрю за ним."

Один Инь встал и сказал: "Если у тебя недостаточно денег, ты можешь попросить меня об этом."

Чжун Цзюге сказал: "Ты можешь быть чуть более великодушным?" Ты меня сразу же убедишь."

"Позже тебе придётся оплатить счёт."

Чжун Цзюге сказал: "Твой образ в моей голове рухнул в одно мгновение."

Он ушёл из ресторана и пошёл искать худого Ду и Маленькую Семёрку.

Чжун Цзюге был другим глазом борьбы, за пределами того, что его собственные глаза могли видеть. Чжун Цзюге мог дать ему больше зрения.

Двое мужчин стояли на одной стороне и смотрели, как игроки играют в шахматы, когда их нашел Анчжоу.

Чжун Цзен подошел, чтобы взглянуть, и понял, что это была одна из самых обычных афер... полный беспорядок.

Обычно было бы довольно заманчиво выиграть по одному-два серебра за раз. Если вы выиграете, человек, который дал вам десять серебряников в конце игры.

От одного до десяти, так что многие на это влюбились.

Не было решения проблемы, даже если шахматист пришел.

Тем не менее, казалось, что они могут воспользоваться ситуацией, так что многие люди были обмануты.

Многие люди смотрели со стороны, многие из них делали шаги для претендента.

Чже был очень ясно, что все эти люди были из семьи Чжуан.

Такие вещи уже были чрезвычайно распространены, и большинство людей не поверили бы в это.

Либо он никогда не видел партию в шахматы, либо наживку взяла жадность.

Когда подошел Ань Цзэн, претендент уже проиграл.

С неохотой он вытащил серебряный таэль и собирался уходить, когда его остановила семья Чжуань: "Подожди".

Претендент был, казалось бы, честным ученым, человеком, одурманенным чтением. "Я уже отдал тебе деньги".

Банкиру, похоже, было за тридцать, и глаза у него были свирепые. "Вы, наверное, неправильно слышали." Я говорю не об одном или двух серебряных таэлях за игру, я говорю об одном серебряном таэле за ступеньку."

"Одно движение - один таэль." Я подсчитал, что вы сделали в общей сложности шестьдесят

пять шагов. Я дам тебе скидку, и ты дашь мне шестьдесят таэлей серебра."

Ученый мгновенно разозлился. "Ты... ты лжешь!"

Банкир улыбнулся и сказал: "Если ты хочешь сделать ставку и признать поражение, как ты можешь быть негодяем?"

Ученый был так взволнован, что даже не мог нормально говорить. "Ты... явно негодяй!"

Окружающие люди немедленно окружили ученого: "Что, ты хочешь уйти, если проиграешь?"
"Хочешь ли ты действовать негодяем у подножия Сына Небесного в столице?"

"Но у меня нет столько денег." У меня всего несколько десятков серебряных таэлей, и именно мои родители собрали деньги, чтобы отправить меня в столицу для участия в Императорских экзаменах... Как ты можешь позволить мне вернуться в деревню и встретиться с ними?"

Затем банкир толкнул ученого вниз, "Мне плевать." Если я проиграю, я заплачу!"

"Почему бы тебе не встать на колени и не преклонить мне колени, и я избавлю тебя от пяти таэлей серебра."

Ученый встал и сказал: "Я не могу встать на колени, я просто прошу у тебя милости".

Несколько человек были окружены и прокляты, и все больше и больше людей собиралось вокруг, но никто не хотел вмешиваться.

Этот вопрос неясен, самый уважаемый Янь готов признать поражение.

Несмотря на то, что это была ловушка, ученый прыгнул в нее, так что не было никакого способа для других, чтобы спасти его.

"Позвольте мне сделать это для него".

Подождал Зенг, улыбнулся и сказал: "Разве шестьдесят таэлей не так?"

Когда банкир увидел, что спор был необычным, он не хотел создавать неприятностей: "Хорошо, пока кто-то платит".

Синь считала на пальцах. "Всего вас пятеро." Если кто-то со сломанной ногой или сломанной рукой пойдет к врачу, каждый из вас должен будет потратить хотя бы несколько десятков серебряных таэлей... Значит, если вы все пойдете туда и дадите мне еще сотню серебряных

таэлей, все уладится, хорошо?".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1022683>